

СТРУКТУРА ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

Голованова Л.Н., Панкратова Е.Н.

ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексеева», Нижний Новгород, Россия (603950, Нижний Новгород, ГСП-41, ул. Минина, д.24), e-mail: burlova-nstu@yandex.ru

Предметом данного исследования являются структурные составляющие творческого процесса. Тема настоящей работы – творческое мышление на иностранном языке. Целью статьи представляет собой изучение вопроса компонентного состава творческого мышления на иностранном языке, а именно: инверсирование, «примерка» родного языка и иностранного, комбинирование и остановка мысли. При проведении исследования использованы методы анализа научных взглядов решения проблемы, моделирование понятия творческого мышления на иностранном языке, и апробации программ развития креативности в процессе обучения иностранному языку. Полученные результаты свидетельствуют об эффективности предлагаемых программ для реализации стратегической цели обучения иностранным языкам – формирование профессиональной коммуникативной компетенции, основанной на активизации познавательной деятельности студентов. Разработанные и внедренные в практику программы развития творческого мышления обучаемых нашли свое применение в обучении иностранному языку в техническом вузе.

Ключевые слова: творческое мышление на иностранном языке, продуктивное мышление, активизация познавательной деятельности, когнитивные процессы, обучение иностранному языку.

THE STRUCTURE OF CREATIVE FOREIGN THINKING

Golovanova L.N., Pankratova E.N.

Nizhny Novgorod State Technical University named after R. E. Alekseev, Nizhny Novgorod, Russia (603950, Nizhny Novgorod, Minin St., 24), e-mail: burlova-nstu@yandex.ru

The subject of the research is the structural components of the creative thought process. The theme of the research is the creative foreign thinking. The purpose of the article is to analyze the components in the creative foreign thinking process. Namely, inversion, “matching” the mother tongue and foreign language, combination, “stupor”. The following methods have been used: the analysis of theoretical views of the problem; modeling the concept of creative foreign language; trail teaching on the basis of the developed programs. The data obtained the result of teaching proves the efficiency of the suggested programs for realization of the strategic of the objective of foreign language teaching, which is the development of communication competence based on the activization of the cognitive processes. The programs of creative thinking development have been implemented in teaching foreign languages to students of technical universities.

Keywords: creative foreign thinking, productive thinking, cognitive activity development, cognitive processes, foreign language teaching.

Актуальность исследования модификативного, в высочайшей степени динамичного и многопланового проявления познавательного процесса как творческое иноязычное мышление остается открытым. Сложность данного вопроса заключается, с одной стороны, в накоплении в психологии достаточного объема исследований в российских и зарубежных научных школах, посвященных закономерностям формирования и развития процессов мышления в целом, природе творческого мышления, креативности, лингвокреативности. Это приводит к трудностям понимания многообразия терминов, особенно творческого мышления и чаще всего синонимичного понимания, использования творческого мышления и креативности как способностей. С другой стороны, задача усложняется в понимании природы изучаемого нами феномена за счет соединения трех самостоятельных категорий:

мышления, творческого мышления и иноязычного мышления. Здесь хотелось бы отметить, что перед нами не стоит задача определения творческого иноязычного мышления как отдельного вида мышления (хотя мы содержательно раскрываем данное понятие в нашем исследовании, 2010) [1], а мышления, включающее в себя структурные составляющие.

Во-вторых, особую значимость в образовательном процессе приобретают инновационные подходы, наиболее полно интегрированные в креативной образовательной технологии. Основной целью таких подходов становится активизация творческого потенциала каждого субъекта образовательного процесса с последующим его развитием через активное вовлечение студентов в решение образовательных и социокультурных проблем. Однако научные исследования, связанные с данной проблематикой, существенно отстают от практических запросов системы образования [1].

В-третьих, развитие и формирование творческого иноязычного мышления студента – инженера невозможно без разработок программ профессионально-творческого обучения иностранному языку, где иностранный язык не только способствует формированию логики мышления, но и является действенным фактором творческого развития личности, его внутреннего потенциала. Иностранный язык является мощным толчком для преодоления психологической инерции (барьера) на пути интенсивного мыслительного поиска [1], направленного на ярко выраженную способность творчески мыслить, что тесно граничит со словом изобрести. Другими словами, обретать или добывать что-то существенно новое, неизвестное, как новшество (в частности, техническое).

Рассмотрим вопрос о некоторых структурных составляющих творческого иноязычного мышления, а именно продуктивного мышления, поскольку оно, на наш взгляд, наиболее близко к творческому мышлению.

А.М. Матюшкин, Я.А. Понамарев, А.Ф. Эсаулов и т.д., рассматривая понятие мышление в целом, описывают его как продуктивное проявление психической деятельности, всегда творческое в процессе нахождения чего-то нового, где степень продуктивности и результативности зависит от условий, потребностей, поискового отношения человека к окружающей действительности, т.е. в данном случае можно провести тождество между творческим мышлением и продуктивным. А.Ф. Эсаулов, как можно заключить из анализа работы, для характеристики творческого мышления использует понятие инверсионное, что значит непривязанность умственного процесса к одной стороне объекта мышления, способности к всестороннему рассмотрению решения проблемы [1, с.55-56]. М. Вертгеймер в работе «Продуктивное мышление» вообще не рассматривает творческое мышление, развивая мысль только о продуктивном мышлении, свойства которого мы можем с правом применить к творческому. Автор выделяет стадии возникновения темы – «направленной

напряженности», которая мобилизует творческие силы; осознание проблемы – создание интегрального, целостного образа ситуации; неосознанный процесс зарождения идеи; решения проблемы и ее реализация. Отрицает ассоциацию ощущений, восприятий и других элементов опыта. Продуктивное мышление не сводится к последовательности логических операций, развитие не строится на формальном, механическом заучивании [4].

В недавней исследовательской работе (Н. Чернецкая, 2014) автор трактует творческое мышление как высшую форму и уровень развития мышления, включая в понятие интеграцию отдельных видов и его форм (прогностическое, продуктивное, дивергентное и т. д.), констатируя, что понятие творческое мышление содержательно шире, чем продуктивное, так как творческое мышление предполагает не только наличие продукта, но и новизну, оригинальность самого процесса. Продуктивное мышление – это условная часть творческого, выраженная в конкретно-практических результатах [10]. «Творческое мышление – это совокупность мыслительных процессов, усилиями и творческой мотивацией могут и не привести к проявлению нового продукта» [10, с. 161]. Не согласимся с данным контекстом, поскольку он противоречит наличию в структуре творческого иноязычного мышления процесса продуктивности и отрицает факт наличия истинно творческого, продуктивного этапа самостоятельного обнаружения мыслительной задачи – инверсирование или творческое преобразование мыслей как наиболее сложного этапа преодоления психологической инерции (барьера) на пути интенсивного мыслительного поиска [2], также важную характеристику творческого иноязычного мышления – комбинирования, «примерки» одного знания к другому. Хотя степень сложности и неординарность преобразования мысли низка, тем не менее решение задачи является подлинно творческим, продуктивным процессом, поскольку связано с мобилизацией внутренних ресурсов (интеллектуальных, коммуникативных потенциалах), ростом интенсивности творческого мыслительного поиска. Комбинирование выступает переходным этапом в динамике ума к еще более высокому уровню творческих преобразований – творческому совмещению между собой существующих и преобразованных систем знаний (здесь имеем в виду взаимосвязь родного и иностранного языка), т. е. происходит взаимная многообразная логическая ориентация относительно друг друга, основным параметром которого является укрепление. Это не значит, что уже преобразованная система знаний устраняется, она лишь модифицируется. Положительно здесь может сыграть сопоставление образов восприятия с предвосхищающим образом и предположительно выступить психологическим механизмом, с помощью которого происходит процесс отражения противоположных знаний [3]. Ценным для нас в продуктивности иноязычной мысли является остановка мысли, творческой деятельности, так называемого тупика. Прекращение,

остановка действия (заметим, может происходить на любом уровне логической ориентации) есть место зарождения особого вида активности (деятельности), направленная на творение аппарата для думания мыслей [6, с.21]. Данный механизм как бы подразумевает, подсказывает и намекает личности на скрытые резервы, особенности человеческого мозга, которые проявляются в формальном применении ранее сложившихся знаний, а в умении правильно избрать отправную точку мышления. Эта точка никогда не дается в готовом виде, она должна быть обнаружена самостоятельно, иначе это уже не будет называться творческим иноязычным мышлением.

Для последующего объяснения вышеупомянутого явления рассмотрим дивергентность как продуктивность творческого мыслительного процесса. К примеру, М.А. Холодная фактически ставит знак равенства между творчеством и дивергентностью, понимая дивергентное мышление как важную характеристику и его структурный компонент [9]. Дж. Гилфорд описывает дивергентное мышление как продуктивную форму мышления, включая беглость, гибкость, индивидуальность как компоненты творчества. Также дивергентное мышление рассматривается как многомерное; как наиболее важная характеристика творческого мышления, развивающая интерес к анализу и исследованию, идущая в различных направлениях, порождающая разнообразие идей, т.е. многовариативное [10]. Обобщая, можно сказать, что дивергентное мышление более широко понимается исследователями как значительная структурная характеристика творческого мышления.

Далее наше понимание творческого иноязычного мышления основывается на сочетании элементов: творческое мышление и иностранный язык. С одной стороны, известно, что означают данные элементы. С другой стороны, нельзя не уделить внимание соединению данности, потому как есть мнения о том, что из соединения известных элементов или компонентов не может получиться ничего, кроме известного [7]. Для нас это не просто последовательное соединение одного и другого компонента, а сложная интеграция в сознании человека, где особую роль приобретает иностранный язык. С одной стороны, иностранный язык – это структурированная система с внутренними законами, с другой – мощный стимул для развития и преобразования языкового сознания личности, нацеливающий на раскрытие процесса включения объекта мысли исходной системы знаний в новые связи. Иностранный язык обладает значительными возможностями в развитии творческого потенциала личности. При изучении иностранного языка происходит процесс образования своего рода гибридной структуры, одна из которых является более поздней и встраивается в существующую, качественно изменяет языковое сознание. Иноязычное сознание служит основой для овладения иноязычной речевой деятельности как основным условием формирования коммуникативной компетенции в условиях диалога.

Таким образом, мы рассматриваем творческое иноязычное мышление как психологический процесс предвосхищения, который направлен на преодоление психологической инерции (барьера) творческой умственной деятельности. Умение мыслить творчески на иностранном языке – это не только умение сохранить сложившуюся систему знаний, а умение отстраниться от них и быть способным к интерпретированию, преобразованию принципиально новой системы, зависимость от созданных условий. Не выделяем его как особый вид мышления, а как мышление с некоторыми компонентами продуктивного и дивергентного мышления, где особую роль играет иностранный язык, выраженный в высоком уровне иноязычных способностях. Внутренними компонентами творческого иноязычного мышления являются механизмы продуктивного процесса как синонима творческого: инверсирование, «примерка» родного и иностранного языка, комбинирование, остановка мысли.

Для развития творческого мышления на иностранном языке в наших работах мы предлагаем программы, направленные на оптимизацию свойств и иноязычных способностей, на формирование коммуникативной компетенции в основе творческого иноязычного мышления. В основе наших концепций лежат личностно ориентированный и когнитивно-коммуникативный подходы.

Общие принципы построения и реализации программ – последовательность, доступность, активность, наглядность, преемственность, научность, сотрудничество. Принципами, задающими личностную, ценностно-нравственную и творческую ориентацию учебного и коммуникативного процесса, являются принципы и нормативы диалогического иноязычного общения: активное диалогическое отношение к собеседнику, признание неповторимости и уникальности собеседника, доверительность, искренность в общении, эмоциональная открытость, безоценочное отношение к собеседнику, творческий характер коммуникативной активности [1; 8].

При создании упражнений мы руководствовались тенденциями гуманизации и гуманитаризации образования, которые заставляют переосмыслить некоторые аспекты содержания обучения иностранному языку в вузах технико-технологического профиля.

Новая гуманистическая парадигма в образовании предполагает формирование специалиста, который был бы способен самостоятельно усваивать новые знания, совершенствовать умения и навыки творческого решения задач в любой сфере профессиональной деятельности. Процесс обмена информацией в условиях постиндустриального открытого общества характеризуется значительным увеличением количественного показателя объема информации, привлекаемой для решения среднестатистических задач в области научных исследований и практической

деятельности специалиста [8]. Еще более значимы качественные изменения информационной основы научно-исследовательской, производственной, управленческой деятельности специалиста. Основными особенностями таких изменений являются: а) определяющая роль полноты своевременности и точности усвоения и использования специалистом-практиком последних данных научно-исследовательских работ; б) адекватность интерпретации данных междисциплинарных исследований в смежных областях знаний; в) увеличение социально-значимой информации. Все это определяет необходимость формирования у специалистов способности понимать информационное сообщение в условиях не только «монологики» (термин М.М. Бахтина) научного познания, но и «полилогики», в условиях решения познавательной (практической) задачи.

Научное творчество приводит к новым принципам смыслообразования в науке, ещё пока не ассимилированным культурой научного мышления. Однако усиление межпредметных связей, осознание коллективного, коммуникативного характера научно-познавательной деятельности уже перестроили сам «образ науки. Вместо «монологического» образа науки сформировался образ коллективной научно-познавательной деятельности, «полифонического взаимодействия» различных субъектов научного познания, включённых в различные традиции, парадигмы, исследовательские программы, опирающиеся на определённые неявные предпосылки смыслообразования» [8, с. 19].

Результаты реализованных программ со студентами с учетом выделенных условий, показали высокую эффективность в развитии иноязычных способностей, составляющих структуру творческого мышления на иностранном языке. В итоге работы по программам подтверждено: система упражнений обеспечивает качественное профессионально-ориентированное обучение и совершенствует информационный тезаурус обучаемых, оптимизирует мотивацию иноязычной речевой деятельности и общения, значительно повышает все показатели творческой деятельности на иностранном языке.

Высокая эффективность разработанных программ с учетом выявленных в теоретическом анализе подтверждает уместность и необходимость данных условий, их учета в построении творчески профессионально ориентированного процесса обучения иностранному языку в техническом вузе. Программы могут быть широко использованы в учебном процессе вуза как средство профессионально ориентированной подготовки специалистов в области информационных коммуникационных технологий.

Перспективными направлениями дальнейшей работы мы считаем реализацию обоснованных в данном исследовании условий творческого развития личности специалиста в более широких областях профессионального образования. Разработка творческого

профессионально ориентированного подхода к личности специалиста не только в области иностранных языков и лингвистики, но и в других сферах гуманитарного образования. Разработка профессионально-творческого подхода к построению программ и учебных курсов по дисциплинам гуманитарного цикла, направленных на развитие творческой личности специалиста и его творческого профессионального мышления. Результаты настоящего исследования позволяют говорить о перспективности названных направлений дальнейшего исследования проблемы.

Список литературы

1. Бурлова Л.Н. Психологические условия развития творческого иноязычного мышления студентов в обучении иностранным языкам: дис. ... канд. психол. наук. – Н. Новгород, 2010. – 212 с.
2. Бурлова Л.Н. Психологическая структура творческого иноязычного мышления // Вестник университета. – 2010. – № 25. – С. 22-25.
3. Веракса Н.Е. Диалектическое мышление и творчество // Вопросы психологии. – 1990. – № 4.
4. Вертгеймер М. Продуктивное мышление: пер. с англ. С. Д. Латушкина; ред. Э. М. Пчелкина / общ. ред. С. Ф. Горбова и В. П. Зинченко; вступ. ст. В. П. Зинченко. – М.: Прогресс, 1987. – 336 с.
5. Голованова Л.Н., Панкратова Е.Н. Эмоция как регулятор творческого иноязычного мышления // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1. URL: www.science-education.ru/121-19091 (дата обращения: 18.05.2015).
6. Зинченко В.П. Теоретическое и/или полифоническое мышление // Психологическая наука. – 2010. – № 4. – С. 8-27.
7. Иориш Ю.И. Некоторые психологические основания технологии научного творчества // Интеллект и креативность в ситуациях межличностного взаимодействия: сб. науч. ст. – М.: 2000. – С. 39-55.
8. Панкратова Е.Н. Обучение профессионально-ориентированному чтению как когнитивно-информационной деятельности на 3–5 курсах неязыкового вуза: дис. ... канд. пед. наук. – Н. Новгород, 2006. – 181 с.
9. Холодная М.А. Психология интеллекта: Парадоксы исследования. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Питер, 2002. – 272 с.
10. Чернецкая Н.И. Соотношение творческого мышления со сложными видами мышления // Перспективы науки и образования. – 2013. – № 5. – С. 160-165. URL:

<http://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-tvorcheskogo-myshleniya-so-slozhnymi-vidami-myshleniya> (дата обращения: 11.06.2015).

Рецензенты:

Рыжов В.В., д.псих.н., профессор, профессор кафедры психологии ГОУ ВПО «Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова», Министерство образования Российской Федерации, г. Нижний Новгород;

Шамов А.Н., д.п.н., профессор, профессор кафедры лингводидактики и методики преподавания иностранных языков, ГОУ ВПО «Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова», Министерство образования Российской Федерации, г. Нижний Новгород.